

ШОФЕТИМ

1

(1) И было, по смерти Йеошуи вопрошали сыны Исраэля Г-спода, говоря: кому из нас первому выйти против Кенаанеев, чтобы воевать с ними? (2) И сказал Г-сподь: Йеуда пусть выступит; вот, предаю Я землю эту в руки его. (3) И сказал Йеуда Шимону, брату своему: пойдя со мною (в удел мой) по жребию моему, и будем воевать с Кенаанеями; и я пойду с тобою по жребию твоему. И пошел с ним Шимон. (4) И поднялся Йеуда; и предал Г-сподь Кенаанеев и Перизеев в руки их, и побили они их в Бэээке, десять тысяч человек. (5) И застали Адони-Бэээка в Бэээке, и сразились с ним; и разбились Кенаанеев и Перизеев. (6) И убежал Адони-Бэээк, но они погнались за ним, и поймали его, и отсекали большие пальцы рук и ног его. (7) И сказал Адони-Бэээк: семьдесят царей с отсеченными на руках и на ногах их большими пальцами собирали (пищу) под столом моим; как делал я, так воздал мне Г-сподь. И привели они его в Йерушалаим, и умер он там. (8) И воевали сыны Йеудины против Йерушалаима, и взяли его, и поразили (жителей) его мечом, и город предали огню. (9) Затем пошли сыны Йеудины воевать с Кенаанеями, жившими на горе и на юге, и в Шефэйле (на низменности). (10) И пошел Йеуда на Кенаанеев, живших в Хэвроне, – а прежде Хэврон назывался Кирьят-Арбой, – и поразили Шэйшая, Ахимана и Талмая. (11) Оттуда пошел он на жителей Девира; а прежде Демир назывался Кирьят-Сэйфэром. (12) И сказал Калэйв: кто поразит Кирьят-Сэйфэр и возьмет его, тому отдам я Ахсу, дочь мою, в жены. (13) И взял его Отниэйл, сын Кеназа, младшего брата Калэйва, и дал тот ему Ахсу, дочь свою, в жены. (14) И было, по прибытии своем склонилась она его просить у отца ее поле; и склонилась она с осла, и сказал ей Калэйв: что тебе? (15) И сказала она ему: дай мне благословение, ибо ты дал мне землю сухую, дай же мне и источники вод. И дал ей Калэйв источники верхние и источники нижние. (16) И сыны Кэйни, тестя Моше, поднялись из Города Пальм с сынами Йеудиными в пустыню Йеудейскую, которая на юге от Арада, и пошли, и поселились среди народа. (17) И пошел Йеуда с Шимоном, братом своим, и поразили Кенаанеев, жителей Цефата, и разгромили его, и назвали этот город Хорма. (18) И покорил Йеуда Азу с пределами ее, и Ашкелон с пределами его, и Экрон с пределами его. (19) И был Г-сподь с Йеудою, и он овладел горою. Ибо не мог одолеть жителей долины, потому что у них были железные колесницы. (20) И отдали Калэйву Хэврон, как говорил Моше, и изгнал он оттуда трех сынов Анаковых. (21) Но Йевусея, жителя Йерушалаима, не изгнали сыны Биньяминовы, и (остались) жить Йевусеи с сынами Биньяминовыми в Йерушалаиме до сего дня. (22) И поднялись также сыны Йосэйфа на Бэйт-Эйл, и Г-сподь (был) с ними. (23) И высмотрел род Йосэйфов Бэйт-Эйл; а прежде этот город назывался Луз. (24) И увидели стражи (Йосэйфовы) человека, вышедшего из города, и сказали ему: покажи нам вход в город, и поступим с тобою милостиво. (25) И он показал им вход в город, и поразили они город острием меча, а того человека и все семейство его отпустили. (26) И пошел человек этот в землю Хэйтийцев, и построил город, и нарек имя ему Луз. Таково имя его до сего дня. (27) И не

прогнал Менашше (жителей) Бэйт-Шеана и окрестных его деревень, и Танаха и его окрестных деревень, и жителей Дора и окрестных его деревень, и жителей Ивлеама и его окрестных деревень, и жителей Мегиддо и его окрестных деревень; и решили Кенаанеи жить в этой земле. (28) И вот, когда Исраэиль укрепился, сделал он Кенаанеев данниками, но изгнать не изгнал их. (29) И Эфраим не изгнал Кенаанеев, живших в Гэзэре; и жили Кенаанеи в среде его в Гэзэре. (30) Зевулун не изгнал жителей Китрона и жителей Наалола, и жили Кенаанеи в среде его, и стали данниками. (31) Ашейр не изгнал жителей Акко и жителей Цидона, и Ахлава, и Ахзива, и Хэлбы, и Афика, и Рехова; (32) И жил Ашейр среди Кенаанеев, жителей той земли, ибо он не изгнал их. (33) Нафтали не изгнал жителей Бэйт-Шемэша и жителей Бэйт-Аната, и жил среди Кенаанеев, жителей той земли; жители же Бэйт-Шемэша и Бэйт-Аната были их данниками. (34) И оттеснили Эморийцы сынов Дановых к горе, ибо не давали им спускаться в долину. (35) И решили Эморийцы жить на горе Хэрэс, в Аялоне и Шаалбиме; но тяжела была рука рода Йосэйфова, и стали они данниками. (36) Пределы же Эморийцев – от возвышенности Акраббим, от Сэлы и выше.

2

(1) И взошел посланник Г-сподень из Гилгала в Бохим, и сказал: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим, и сказал: "Не нарушу Я завета Моего с вами вовек. (2) И вы не заключайте союза с жителями земли этой, жертвенники их разрушьте". Но вы не послушали гласа Моего. Что это вы сделали? (3) И потому говорю и Я: не прогоню их от вас, и будут они для вас тенетами, и божества их будут для вас западнею. (4) И вот, когда говорил посланник Г-сподень эти слова всем сынам Исраэилевым, завопил народ и заплакал. (5) И нарекли этому месту имя Бохим (Плачущие), и принесли там жертвы Г-споду. (6) И Йошуа отпустил народ; и разошлись сыны Исраэиля, каждый в свой удел для завладения землею. (7) И служил народ Г-споду во все дни Йошуи и во все дни старейшин, жизнь которых длилась после Йошуи, которые видели всякое великое деяние Г-сподне, какое Он сделал для Исраэиля. (8) И умер Йошуа, сын Нуна, раб Г-сподень, будучи ста десяти лет. (9) И похоронили его в границах удела его, в Тимнат-Хэрэсе, на горе Эфраимовой, на севере от горы Гааш. (10) А также все то поколение приобщилось к отцам своим, и встало после него поколение другое, которое не знало Г-спода и деяний Его, совершенных Им для Исраэиля. (11) И стали сыны Исраэиля делать злое пред очами Г-спода, и служили Баалам. (12) И оставили они Г-спода, Б-га отцов своих, выведшего их из земли Египетской, и последовали за Б-гами другими, из божеств народов, которые вокруг них; и поклонялись им, и гневил Г-спода, (13) И оставили они Г-спода, и служили Баалу и Аштортам. (14) И воспылал гнев Господень на Исраэиля, и предал Он их в руки грабителей, и они грабили их; и предал их в руки врагов их, окружавших их; и не могли они больше устоять пред врагами своими. (15) Повсюду, куда они выходили, рука Г-сподня была во зло им, как предсказал Г-сподь и как клялся Г-сподь им. И стало им очень плохо. (16) И поставил Господь судей, и они спасали их от рук грабителей их. Но и судей своих они не слушали, ибо ходили блудно вслед за другими Б-гами и поклонялись им; скоро уклонились они от пути, которым шли

отцы их, исполняя заповеди Господни. (17) Они так не поступали. (18) И когда поставил им Г-сподь судей, то Сам Г-сподь был с судьей и спасал их от руки врагов их, доколе был жив судья, ибо жалел их Г-сподь из-за стонов их от угнетавших и притеснявших их. (19) Но лишь только умирал судья, они опять развращались хуже отцов своих, следуя за иными божествами, служа им и поклоняясь им; не уступали ни в чем проступкам (родителей) своих и (не отступали) от строптивного пути их. (20) И воспылал гнев Г-сподень на Израйль, и сказал Он: за то что преступил народ этот завет Мой, который Я установил с отцами их, и не слушали гласа Моего, (21) Я тоже не стану больше изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Йеошуа, умирая, (22) Чтобы испытать ими Израйля: станут ли они держаться пути Г-сподня и ходить по нему, как держались их отцы, или нет? (23) И оставил Г-сподь народы эти, и не изгнал их сразу, и не предал их, в руки Йеошуи.

3

(1) И вот те народы, которых оставил Г-сподь, чтобы испытать ими Израйльтян, всех, которые не знали обо всех войнах Кенаанских, (2) Для того только, чтобы знали поколения сынов Израйля, как вести войну, потому что прежде не знали ее: (3) Пять князей Пелиштимских, всех Кенаанеев и Цидонян, и Хиввийцев, живших на горе Леванон, от горы Баал-Хермон до входа в Хамат. (4) Оставлены были они для испытания ими Израйльтян, дабы узнать, будут ли они повиноваться заповедям Г-сподним, которые Он заповедал отцам их через Моше. (5) И жили сыны Израйля среди Кенаанеев, Хэйтийцев, Эморийцев, Перизеев, Хиввийцев и Йевусеев. (7) И брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали сыновьям их, и служили Б-гам их, (7) И делали сыны Израйля злое пред очами Г-спода, и забыли Г-спода, Б-га своего, и служили Баалам и кумирным деревьям. (8) И воспылал гнев Г-сподень на Израйля, и предал Он их в руки Кушан-Ришатаима, царя Арам-Наараима (Месопотамского), и служили сыны Израйля Кушан-Ришатаиму восемь лет. (9) И возопили сыны Израйля к Г-споду, и поставил Г-сподь спасителя сынам Израйля, который спас их, – Отниэйла, сына Кеназа, младшего брата Калэйва. (10) И был на нем дух Г-сподень, и судил он Израйль. И вышел он на войну, и предал Г-сподь в руки его Кушан-Ришатаима, царя Арамейского, и осилила рука его Кушан-Ришатаима. (11) И покоилась земля сорок лет. (12) И умер Отниэйл, сын Кеназа. И опять стали сыны Израйлевы делать злое пред очами Г-спода, и укрепил Г-сподь Эглона, царя Моавитского, над Израйлем, за то что они делали злое пред очами Г-спода. (13) И собрал тот к себе сынов Аммоновых и Амалэйкитян, и пошел, и поразил Израйля, и овладели они Городом Пальм. (14) И служили сыны Израйля Эглону, царю Моавитскому, восемнадцать лет. (15) И возопили сыны Израйля к Г-споду, и поставил Г-сподь им спасителя Эйуда, сына Гэйры, из (колена) Биньяминова, который был левшой. И послали сыны Израйля с ним дар Эглону, царю Моавитскому. (16) И сделал себе Эйуд меч длиною в локоть с двумя остриями, и привязал его под одеждой своей к правому бедру своему. (17) И поднес он дары Эглону, царю Моавитскому; Эглон же был человек очень тучный. (18) И было: когда закончил он подношение дара, то отослал он (Эглон) людей, принесших дар; (19) А он

(Эйуд) возвратился от истуканов, которые в Гилгале, и сказал: слово тайное есть у меня к тебе, царь. Тот сказал: тише! И вышли от него все, стоявшие при нем. (20) И Эйуд вошел к нему; а он сидел в прохладной верхней комнате, которая для него одного. И сказал Эйуд: у меня слово Божье к тебе. И встал тот со стула. (21) И протянул Эйуд левую руку свою, и взял меч с правого бедра своего, и вонзил его в чрево его, (22) И вошла рукоять за острием, и прикрыл тук острие, ибо Он не вынул меча из чрева его, и вышло испражнение. (23) И вышел Эйуд в переднюю, и затворил за собою двери верхней комнаты, и запер. (24) И вышел он, а рабы (Эглона) пришли и увидели: вот, двери верхней комнаты заперты, и сказали: верно он за нуждой своей в прохладной комнате. (25) И ждали они довольно долго, а вот, не отпирает он дверей верхней комнаты, и взяли они ключ, и отперли, и вот, господин их падает на землю мертвым. (26) Эйуд же скрылся, пока они мешкали, и прошел он мимо истуканов, и убежал в Сеиру. (27) И было, по приходе своем протрубил он в шофар на горе Эфраимовой, и сошли с ним сыны Исраэилевы с горы, а он впереди их. (28) И сказал он им: следуйте за мной, ибо предал Г-сподь врагов ваших, Моавитян, в руки ваши. И сошли они за ним, и захватили переправы через Ярдэйн к Моаву, и не давали никому переправиться. (29) И побили в то время Моавитян около десяти тысяч человек, всех здоровых и мужественных, и не спасся никто. (30) Так стали в тот день Моавитяне подвластны Исраэилю; и покоилась земля восемьдесят лет. (31) После него (Эйуда) был Шамгар, сын Аната. И он побил шестьсот человек Пелиштимлян воловьим рожном; и он также спас Исраэиль.

4

(1) И опять стали сыны Исраэиля делать злое пред очами Г-спода. Эйуд же умер. (2) И предал их Г-сподь в руки Явина, царя Кенаанского, который царствовал в Хацоре; а военачальник его – Сисра, и жил он в Харошет-Агоим. (3) И возопили сыны Исраэилевы к Г-споду, ибо у него было девятьсот железных колесниц и он двадцать лет жестоко угнетал сынов Исраэилевых. (4) А Девора, пророчица, жена Лапидота, – она судила Исраэиль в то время. (5) Она сидела под пальмою Деворы, между Рамою и Бэйт-Эйлом, на горе Эфраимовой; и поднимались к ней на суд сыны Исраэилевы. (6) И послала она, и призвала Барака, сына Авйноама, из Кэдэш-Нафтали. и сказала ему: вот что повелел Г-сподь, Б-г Исраэиля: пойд и собери на горе Тавор, и возьми с собою десять тысяч человек из сынов Нафтали и из сынов Зевулуна. (7) А я приведу к тебе, к потоку Кишон, Сисру, военачальника Явина, и колесницы его, и полчища его, и предам его в руки твои. (8) И сказал ей Барак: если ты пойдешь со мною, то я пойду, а если не пойдешь со мною, я не пойду. (9) И сказала она: готова я пойти с тобой, только ведь не твоей будет слава на этом пути, которым ты идешь, ибо в руки женщины предаст Г-сподь Сисру. И встала Девора, и пошла с Баракком в Кэдэш. (10) И созвал Барак Зевулуныя и Нафталимлян в Кэдэш, и поднял за собою десять тысяч человек, и с ним выступила Девора. (11) А Хэвэр, Кэйниец, отделился от Кэйнийцев, от потомков Ховава, тестя Моше, и раскинул шатер Свой у Эйлон-Бецаананнима, что при Кэдэше. (12) И сказали Сисре, что Барак, сын Авйноама, взошел на гору Тавор. (13) И собрал Сисра все колесницы свои, девятьсот колесниц железных, и весь народ, который у него, из Харошет-Агоим

к потоку Кишон. (11) И сказала Девора Барак: встань, ибо это тот день, когда Г-сподь предаст Сисру в руки твои; ведь Г-сподь вышел пред тобою. И сошел Барак с горы Тавор, и десять тысяч человек за ним. (15) И навел Г-сподь смятение на Сисру, и на все колесницы, и на все ополчение; (и убегая, падали) от острия меча пред Барак; и сошел Сисра с колесницы, и убежал пеший. (16) Барак же погнался за колесницами и за войском до Харошет-Агоим, и пало все войско Сисры от острия меча, не осталось никого. (17) Сисра же убежал пеший к шатру Яэйли, жены Хэвэра, Кэйнийца, ибо мир (был) между Явином, царем Хацорским, и домом Хэвэра, Кэйнийца. (18) И вышла Яэйль навстречу Сисре, и сказала ему: найди, господин мой, найди ко мне, не бойся. И зашел он к ней в шатер, и прикрыла она его покрывалом. (19) И сказал он ей: дай мне немного воды напиться, ибо томит меня жажда. И открыла она мех с молоком, и напоила его, и прикрыла его. (20) И сказал он ей: стань у входа шатра, и если кто придет и спросит тебя, и скажет: "Нет ли здесь кого?", – то скажи: "Нет". (21) А Яэйль, жена Хэвэра, взяла кол от шатра и молот взяла в руку свою, и подошла к нему тихонько, и вонзила в висок его кол, и воткнулся тот в землю, когда он уснул уставший; и он умер. (22) И вот, Барак гонится за Сисрою. И вышла Яэйль навстречу ему, и сказала ему: поди, покажу я тебе человека, которого ты ищешь. И вошел он к ней; и вот, Сисра лежит мертвый, и кол в виске его. (23) И подчинил Г-сподь з тот день Явина, царя Кенаанского, сынам Исраэля. (24) И становилась рука сынов Исраэлевых все тяжелее и тяжелее над Явином, царем Кенаанским, пока не истребили они Явина, царя Кенаанского.

5

(1) И воспела Девора и Барак, сын Авиноама, в тот день так: (2) Когда были беспорядки в Исраэлле, когда народ проявил добрую волю; славьте Г-спода! (3) Слушайте, цари, внимайте, вельможи: я, Г-споду петъ я буду; петъ буду Г-споду, Б-гу Исраэля. (4) Господи, когда выходил Ты от Сэйира, когда шествовал Ты с поля Эдомского, земля тряслась, и небо капало, и облака сочились водою, (5) Горы таяли пред Господом, этот Синай – пред Господом, Б-гом Исраэля. (6) Во дни Шамгара, сына Аната, во дни Яэйли опустели дороги, а ходившие по дорогам стали ходить окольными путями. (7) Не стало открытых городов в Исраэлле, не стало их, пока не встала я, Девора, пока не встала я, мать в Исраэлле. (8) Когда избрал он божества новые, тогда – война у ворот. Видели ли щит и копьё у сорока тысяч Исраэльтян? (9) Сердце мое – правителям Исраэля, добровольным заступникам в народе; славьте Г-спода! (10) Ездящие на ослицах белых, восседающие на суде и ходящие по дороге, повествуйте! (11) С голоса тех, кто пускает стрелы у колодцев, там воспоют праведные деяния Г-спода. праведные деяния с открытыми городами в Исраэлле; тогда сошел ко вратам (городов) народ Г-сподень. (12) Воспрянь, воспрянь, Девора, воспрянь, воспрянь! воспой песнь! Встань, Барак, и бери в плен пленников твоих, сын Авиноама! (13) Тогда дал Он оставшемуся народу власть над сильными; Г-сподь дал мне власть над могучими. (14) От Эфраима (пришли) те, чей корень в Амалэйке; за тобою – Бинйамин с людьми твоими; от Махира сошли правители и от Зевулуна – носящие трость писца. (15) И князя Иссахаровы с Деворою; и Иссахар, как Барак, спустился в долину вслед за ним. В среде же отделившегося

Реувэйна – большие сердечные колебания. (16) Отчего сидел ты среди загонов, чтобы слушать блеянье стад? В среде отделившегося Реувэйна – большие сердечные сомнения. (17) Гилад за Ярдэйном остался, а Дан почему на кораблях держался? Ашейр живет на берегу морей и у заливов своих обитает. (18) Зевулун – народ, смертельно рисковавший жизнью своей, (также) и Нафтали – на возвышенностях в поле (на горе Тавор). (19) Пришли цари, сразились; тогда сражались цари Кенаанские в Танахе у вод Мегиддо; платы серебром они не брали. (20) С неба сражались, – звезды с путей своих сражались с Сисрою. (21) Поток Кишон увлек их, поток древний, поток Кишон... Попирай, душа моя, силу (врагов)! (22) Тогда забили лошадиные копыта от побега, от бега могучих коней его. (23) Прокляните Мэйроз, – сказал посланец Г-сподень, – Прокляните, прокляните жителей его, ибо не пришли они на помощь Г-сподню, на помощь Г-сподню среди героев. (24) Да будет благословенна среди жен Яэйль, жена Хэвэра Кэйнийца. Из жен в шатрах да будет она благословеннейшей. (25) Воды просил он, молока подала она; в чаше вельмож поднесла (ему) сливки. Руку свою к колу протянула, а правую руку свою – к молоту труженика, и ударила Сисру: разбила голову его и поразила, и пронзила насквозь висок его. (26) У ног ее стал он на колени, пал, лежал; у ног ее стал он на колени, пал; где стал на колени, там и пал, сраженный. (27) В окно сквозь решетку смотрела во все глаза мать Сисры: отчего долго не приходит колесница его, отчего медлят колеса колесниц его? (28) Мудрые знатные женщины ее отвечают ей, и она сама отвечает себе: (29) Верно нашли они и делят добычу: по женщине, по две на каждого мужчину; добычу из цветных одежд для Сисры; добычу из вышитой цветной одежды: цветные одежды с разной вышивкой на шею тех, кто взял добычу. (30) Так да погибнут все враги Твои, (31) Господи! любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей! И покоилась земля сорок лет.

6

(1) И стали сыны Исраэйлевы делать злое пред очами Господа, и предал их Г-сподь в руки Мидйанитян на семь лет. (2) Тяжела была рука Мидйанитян над Исраэйлем, и сыны Исраэйля делали себе от Мидйанитян подземные переходы в горах, и пещеры, и укрепления. (3) И было, когда посеет Исраэйль, поднимались Мидйанитяне, и Амалэйкитяне, и сыны востока и нападали на него; (4) И располагались против них, и истребляли плоды земли до самой дороги в Азу, и не оставляли на пропитание Исраэйлю ни овцы, ни вола, ни осла. (5) Ибо они со скотом своим и с шатрами своими поднимались и приходили во множестве, как саранча; и им, и верблюдам их не было числа; и приходили в страну, чтобы разорить ее. (6) И весьма обнищал Исраэйль из-за Мидйанитян, и возопили сыны Исраэйля к Г-споду. (7) И было, когда возопили сыны Исраэйля к Г-споду из-за Мидйанитян, (8) Послал Г-сподь пророка к сынам Исраэйля, и сказал он им: так сказал Г-сподь, Б-г Исраэйля: Я вывел вас из Египта и вывел вас из дома рабства; (9) И избавил вас от руки Египтян и от руки всех, угнетавших вас, и прогнал их от вас, и дал вам землю их, (10) И сказал вам: "Я Г-сподь, Б-г ваш; не бойтесь Б-гов Эморийцев, в земле которых вы живете", и но вы не послушали гласа Моего. (11) И пришел ангел Г-сподень, и сел под теребинтом, который в Офре, что у Йоаша Авизээрнина; а сын его,

Гидон, молотит пшеницу в точиле, чтобы скрыть ее от Мидйанитян. (12) И явился ему ангел Г-сподень, и сказал ему: Г-сподь с тобою, муж храбрый! (13) И сказал ему Гидон: о, господин мой, если Г-сподь с нами, то отчего постигло нас все это? И где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: "Ведь из Египта вывел нас Г-сподь!" Ныне же оставил нас Г-сподь и предал нас в руки Мидйанитян. (14) И обратился к нему Г-сподь, и сказал: иди с этою силою твоею и спаси Исраэиль от руки Мидйанитян. Ведь Я посылаю тебя. (15) Но он сказал Ему: о, Владыко, чем мне спасти Исраэиль? Ведь семейство мое беднейшее в (колене) Менашше, а я младший в доме отца моего. (16) И сказал ему Г-сподь: Я буду с тобою, и ты поразишь Мидйанитян, как одного человека. (17) И сказал он ему (ангелу): если я обрел милость в очах твоих, то сделай мне знамение, что ты говоришь со мною. (18) Не уходи же отсюда, доколе я не приду к тебе и не вынесу дара моего, и не предложу тебе. И сказал он: я останусь до возвращения твоего. (19) И пошел Гидон, и приготовил козленка, и из эйфы муки – опресноки; мясо положил в корзину, а похлебку влил в котел и вынес к нему под терebinт, и предложил. (20) И сказал ему ангел Божий: возьми мясо и опресноки и положи на эту скалу, а похлебку вылей. И он сделал так. (21) И простер ангел Г-сподень конец жезла, который в руке его, и прикоснулся к мясу и к опреснокам; и вышел огонь из скалы, и пожрал мясо и опресноки; и ангел Г-сподень ушел с глаз его. (22) И увидел Гидон, что это ангел Г-сподень, и сказал Гидон: горе мне, Владыко Господи, потому что я видел ангела Г-сподня лицом к лицу. (23) Но Г-сподь сказал ему: мир тебе! Не бойся, не умрешь. (24) И устроил там Гидон жертвенник Г-споду, и назвал он его Г-сподь-Шалом (мир). Он еще до сего дня в Офре Авиэзэровой. (25) И вот, в ту ночь сказал ему Г-сподь: возьми быка, который у отца твоего, и другого быка, семилетнего, и разрушь жертвенник Баала, который у отца твоего, и кумирное дерево, которое при нем, сруби. (26) И устрой жертвенник Г-споду, Б-гу твоему, на вершине этой скалы, на подготовленном месте, и возьми второго быка, и вознеси во всеожжение на поленьях кумирного дерева, которое срубишь. (27) И взял Гидон десять человек из рабов своих, и сделал, как говорил ему Г-сподь; но так как боялся он сделать это днем из-за домашних отца своего и жителей города, то сделал это ночью. (28) И встали жители города поутру, и вот – разрушен жертвенник Баала, и кумирное дерево при нем срублено, и второй бык вознесен во всеожжение на выстроенном жертвеннике; (29) И говорили друг другу: кто это сделал? И спрашивали, и расследовали, и сказали: Гидон, сын Йоаша, сделал это. (30) И сказали жители города Йоашу: выведи сына твоего, чтобы умер он за то, что разрушил жертвенник Баала и за то, что срубил кумирное дерево, которое при нем. (31) И сказал Йоаш всем, кто стоял при нем: вам ли вступаться за Баала, вам ли защищать его? Кто вступится за него, тот предан будет смерти (еще) до утра. Если он божество, пусть вступится сам за себя, за то что он разрушил жертвенник его. (32) И назвал его в тот день Йеруббаалом, потому что сказал: пусть судится с ним Баал за то, что он разрушил жертвенник его. (33) Все же Мидйанитяне и Амалэйкитяне, и сыны востока собрались вместе и перешли (Ярдэйн), и расположились станом в долине Изреэль. (34) И дух Г-сподень объял Гидона, и вострубил он в шофар, и собрался (род) Авиэзэров идти за ним. (35) И послал он послов по всему

(колену) Менашше, и собралось и оно за ним; и послал послов к Ашейру, Зевулуну и Нафтали; и выступили они им навстречу. (36) И сказал Гидон Б-гу: если Ты намерен спасти Исраэиль рукою моею, как Ты говорил, (37) То вот, я ставлю стриженую шерсть на гумне: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то знать буду, что спасешь рукою моею Исраэиль, как Ты говорил. (38) Так и сбилось: встал он рано на другой день и стал выжимать шерсть, и выжал росы из шерсти полную чашу воды. (39) И сказал Гидон Б-гу: не прогневайся на меня, если еще раз скажу: еще на сей раз испытаю по шерсти: пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса. (40) И сделал Б-г так в ту ночь; и было сухо только на шерсти, а на всей земле была роса.

7

(1) И встал рано Йеруббаал, он же Гидон, и весь народ, который с ним; и расположились станом у Эйн-Харода, а стан Мидйанский был к северу от него, при Гиват-Аморэ в долине. (2) И сказал Г-сподь Гидону: слишком много народу с тобою, чтобы Я предал Мидйанитян в руки их, дабы не возгордился предо Мною Исраэиль, сказав: "Моя рука спасла меня". (3) Итак, возгласи в слух народа и скажи: "Кто боязлив и робок, пусть возвратится рано утром с горы Гилад". И возвратилось из народа двадцать две тысячи, а десять тысяч осталось. (4) И сказал Г-сподь Гидону: все еще много народу; сведи их к воде, и там Я выберу их тебе; и вот, о ком Я скажу тебе: "Этот пусть идет с тобою", – тот пойдет с тобою, и всякий, о ком скажу тебе: "Этот не должен идти с тобою", – тот не пойдет. И подвел он народ к воде. (6) И сказал Г-сподь Гидону: всяк, кто будет лакать воду языком своим, как лакает пес, того поставишь особо, равно и всякого, кто станет на колени, чтобы пить. (6) И было число лакавших ртом с руки своей триста человек; весь же остальной народ стал на колени свои, чтобы напиться воды. (7) И сказал Г-сподь Гидону: тремястами лакавших спасу Я вас и предам Мидйанитян в руки твои, а весь народ пусть идет, каждый на свое место. (8) И взяли они себе съестной припас народу и шофары свои; а всех Исраэильтян отпустил он, каждого в шатры его, а тех триста человек удержал; стан же Мидйанский был под ним, в долине. (9) И вот, в ту же ночь сказал ему Г-сподь: встань, спустись в стан, ибо Я предаю его в руки твои. (10) А если боишься (один) сойти, то сойди ты в стан с Пурою, слугою твоим. (11) И услышишь, что говорят, и после крепче станут руки твои, и сойдешь в стан. И сошел он и Пура, слуга его, к крайнему ряду вооруженных, что были в стане. (12) А Мидйанитяне, и Амалэйкитяне, и все сыны востока расположились в долине, многочисленные, как саранча; и верблюдам их нет числа, как песку на берегу моря, по множеству. (14) И пришел Гидон. И вот, человек рассказывает другому сон и говорит: снилось мне, будто печеный ячменный хлеб катился по стану Мидйанскому и как дошел он до шатра, ударил в него, и тот упал; и опрокинул он его вверх (дном), и распался шатер. (14) И отозвался другой, и сказал: это не что иное, как меч Гидона, сына Иоаша, Исраэильтянина; предал Б-г в руки его Мидйанитян и весь стан. (15) И было, когда услышал Гидон пересказ сна и толкование его, то поклонился он и возвратился в стан Исраэильский, и сказал: вставайте, ибо предал Г-сподь в руки ваши стан

Мидйанский. (16) И разделил он триста человек на три отряда, и дал в руки всем им шофары и пустые кувшины, а внутри кувшинов – светильники; (17) И сказал им: на меня смотрите и делайте то же; и вот, я подхожу к краю стана, и будет, как сделаю я, так делайте и вы. (18) Когда затрублю я в шофар, я и все, которые при мне, трубите и вы в шофары вокруг всего стана и скажите: "За Г-спода и за (через) Гидона!" И подошел Гидон и сто человек, которые с ним, к краю стана к началу средней стражи; как только те выставили стражей, затрубили они в шофары и разбили кувшины, которые (были) в руках у них. (19) И затрубили (все) три отряда в шофары, и разбили кувшины, и держали в левой руке своей светильники, а в правой руке своей шофары для трубления, и кричали: меч за Г-спода и за (через) Гидона! (20) И стояли они, каждый на своем месте, вокруг стана; и разбежался весь стан, и кричали, и обратились в бегство. (21) Когда затрубили те триста шофаров, обратил Г-сподь меч одного на другого во всем стане; и бежал тот стан до Бэйт-Ашшитты к Церэйре, до края Абэйл-Мехолы, близ Таббата. (22) И созваны были Исраэльтяне из (колен) Нафтали и Ашейра, и из всего (колена) Менашше, и погнались за Мидйанитянами. (23) И послал Гидон послов на все горы Эфраимовы сказать: выступайте против Мидйанитян и перехватите у них водотоки до Бэйт-Бары и Ярдэйн. (24) И собрались все люди Эфраима, и захватили все водотоки до Бэйт-Бары и Ярдэйн. (25) И поймали двух князей Мидйанских: Орэйва и Зейва, и убили Орэйва в Цур-Орэйве, а Зейва убили в Йэкэв-Зейве, и преследовали Мидйанитян; а головы Орэйва и Зейва принесли к Гидону за Ярдэйн.

8

(1) И сказали ему Эфраимляне: что это сделал ты с нами, не позвав нас, когда шел воевать с Мидйанитянами? И ссорились с ним сильно. (2) И сказал он им: что ныне сделал я в сравнении с вами? Разве последние виноградины Эфраима не лучше всего сбора урожая Авиэзера? (3) В ваши руки предал Б-г князей Мидйанских, Орэйва и Зейва; а мог ли я сделать что-то, подобно вам? Тогда унялся дух их от (против) него, когда сказал он это слово. (4) И пришел Гидон к Ярдэйну, перешел сам и триста человек, бывшие с ним, утомленные и преследующие. (5) И сказал он жителям Суккота: дайте, прошу, ковриги хлеба народу, идущему со мною, ибо они утомлены, а я преследую Зэваха и Цалмунну, царей Мидйанских. (6) И сказали князья Суккота: разве рука Зэваха и Цалмунны уже в кулаке твоём, чтобы мы стали давать войску твоему хлеб? (7) И сказал Гидон: за это, когда предаст Г-сподь Зэваха и Цалмунну в руки мои, молотить буду тело ваше колючками пустыни и ветками терновника. (8) И поднялся он оттуда в Пенуэйл, и то же сказал им (жителям его); и ответили ему жители Пенуэйла так же, как ответили жители Суккота. (9) И сказал он жителям Пенуэйла так: когда я возвращусь благополучно, разрушу башню эту. (10) А Зевах и Цалмунна были в Каркоре и с ними ополчения их: до пятнадцати тысяч оставшихся из всего ополчения сынов востока; пало же сто двадцать тысяч человек, обнажающих меч. (11) И поднялся Гидон путем живущих в шатрах к востоку от Новаха и Йогбеи, и поразил стан, когда стан считал себя в безопасности. (12) И побежали Зевах и Цалмунна. но он погнался за ними и схватил обоих царей Мидйанских, Зэваха и Цалмунну, и весь стан привел в

смятение. (13) И возвратился Гидон, сын Йоаша, с войны еще до заката солнца. (14) И захватил юношу из жителей Суккота, и расспрашивал его, и тот написал ему (имена) князей Суккота и старейшин его, семидесяти семи человек. (15) И пришел он к жителям Суккота, и сказал: вот Зэвах и Цалмунна, которыми вы срамили меня, говоря: "Разве рука Зэваха и Цалмунны уже в твоей руке, чтобы мы дали утомленным людям твоим хлеба?". (16) И взял он старейшин города и колючки пустыни и ветки терновника, и проучил ими жителей Суккота. (17) А башню Пенуэйльскую разрушил и перебил жителей города. (18) И сказал Зэваху и Цалмунне: что это за люди, которых вы убили на Таворе? Они сказали: они были подобны тебе, каждый видом как царский сын. (19) И сказал он: это братья мои, сыны матери моей. (Как) жив Г-сподь, если бы вы оставили их в живых, не убил бы я вас. (20) И сказал он Йэтэру, первенцу своему: встань, убей их, – Но юноша не обнажил меча своего, ибо боялся, так как был еще молод. (21) И сказали Зэвах и Цалмунна: встань сам и убей нас, потому что по человеку и сила его. И встал Гидон, и убил Зэваха и Цалмунну, и взял украшения из полумесяцев, которые были на шеях верблюдов их. (22) И сказали Йсраэльтяне Гидону: владей нами и ты, и сын твой, и сын сына твоего, ибо ты спас нас от руки Мидйанитян. (23) Но Гидон сказал им: ни я не буду владеть вами, ни сын мой не будет владеть вами; Г-сподь да будет владеть вами. (24) И сказал им Гидон: прошу у вас одного: дайте мне каждый по серьге из добычи своей. Были у тех золотые серьги, так как они Ишмеэльтяне. (25) И сказали они: мы охотно дадим. И разостлали одежду, и бросали туда каждый по серьге из добычи своей. (26) И был вес золотых серег, о которых он просил, тысяча семьсот золотых (шекэлей), кроме украшений из полумесяцев, подвесок и пурпуровых одежд, бывших на царях Мидйанских, и кроме ожерелий, бывших на шеях верблюдов их. (27) И сделал из этого Гидон эйфод, и поместил его в своем городе, в Офре; и совратились им там все Йсраэльтяне, и было это ловушкой Гидону и дому его. (28) И смирились Мидйанитяне пред сынами Исраэля, и не поднимали больше головы своей, и покоилась земля сорок лет во дни Гидона. (29) И пошел Йеруббаал, сын Йоаша, и жил в доме своем. (30) А у Гидона было семьдесят сыновей, происшедших от чресл его, потому что много жен было у него. (31) Также и наложница его, которая в Шехэме, родила ему сына, и он дал ему имя Авимэлэх. (32) И умер Гидон, сын Йоаша, в доброй старости, и был погребен в гробнице отца его Йоаша в Офре Авиэзэровой. (33) И было, когда умер Гидон, сыны Исраэилевы опять совратились Баалами и поставили себе Баал-Берита Б-гом. (34) И не вспомнили сыны Исраэилевы Г-спода, Б-га своего, спасшего их от руки всех врагов, окружавших их; (35) И не сделали добра дому Йеруббаал-Гидона, подобно тому добру, которое он сделал Исраэлю.

9

(1) И пошел Авимэлэх, сын Йеруббаала, в Шехэм к братьям матери своей, и сказал им и всему семейству дома отца матери своей, говоря: (2) Говорите в слух всех жителей Шехэма: что лучше для вас: власть ли над вами семидесяти человек, всех сынов Йеруббаала, или власть над вами одного человека? И вспомните, что я кость ваша и плоть ваша. (3) И братья матери его говорили о нем все эти слова всем жителям Шехэма; и склонилось сердце их к Авимэлэху,

ибо говорили они: он же брат наш. (4) И дали они ему семьдесят серебряных (шекэлей) из дома Баал-Берита, и нанял на них Авимэлэх людей пустых и легкомысленных, и те пошли за ним. (5) И пришел он в дом отца своего, в Офру, и убил братьев своих, сынов Йеруббаала, семьдесят человек, на одном камне. Но остался Йотам, младший сын Йеруббаала, потому что спрятался. (6) И собрались все жители Шехэма и всего Бэйт-Милло, и пошли, и поставили Авимэлэха царем, у памятника, который возле терebinта в Шехэме. (7) И как сообщили (это) Йотаму, пошел он и стал на вершине горы Геризим, и, возвысив голос свой, закричал сказал им: послушайте меня, жители Шехэма, и послушает вас Б-г! (8) Пошли некогда деревья помазать над собою царя, и сказали маслине: "Царствуй над нами!" (9) И сказала им маслина: "Разве оставлю я жирность свою, которой чествуют Б-га и людей, и пойду скитаться по деревьям?" И сказали деревья смоковнице: "Иди ты, царствуй над нами". (10) Но сказала им смоковница: "Разве оставлю я сладость мою и добрый плод мой и пойду скитаться по деревьям?" И сказали деревья виноградной лозе: "Иди ты, царствуй над нами". (11) Но виноградная лоза сказала им: "Разве оставлю я сок мой, который веселит рога и людей, и пойду скитаться по деревьям?" И сказали все деревья дерезе: "Иди ты, царствуй над нами". (12) И сказала дереза деревьям: "Если вы действительно мажете меня в цари над собою, то идите, укройтесь в тени моей; если же нет, то выйдет огонь из дерезы и сожжет кедры Леванонские". (13) А теперь, справедливо ли и честно ли поступили вы, когда поставили царем Авимэлэха? (14) И хорошо ли поступили вы с Йеруббаалом и домом его, и по заслугам ли его воздали вы ему? (15) Сражался же отец мой за вас и рисковал жизнью своею, и избавил вас от руки Мидьянитян; (16) А вы восстали ныне против дома отца моего и убили сыновей его, семьдесят человек, на одном камне, и поставили царем Авимэлэха, сына рабыни его, над жителями Шехэма, потому что он брат ваш! (17) Итак, если справедливо и честно поступили вы ныне с Йеруббаалом и с домом его, то радуйтесь Авимэлэху, и пусть радуется и он вам; (18) Если же нет, то да выйдет огонь От Авимэлэха и сожжет жителей Шехэма и Бэйт-Милло, и да выйдет огонь от жителей Шехэма и Бэйт-Милло и да сожжет Авимэлэха. (19) И побежал Йотам, и убежал и пошел в Беэир, и поселился там, из-за брата своего Авимэлэха. (20) И властвовал Авимэлэх над Исраэилем три года. (21) И послал Б-г злого духа между Авимэлэхом и жителями Шехэма, и жители Шехэма изменили Авимэлэху, (22) Чтобы насилие над семьюдесятью сынами Йеруббаала и кровь их пали на Авимэлэха, брата их, который убил их, и на жителей Шехэма, которые укрепили руки его, чтобы убить братьев своих. (23) И устроили жители Шехэма против него засаду на вершинах гор, и грабили они всякого, проходящего мимо них по дороге. (24) И сообщено было (об этом) Авимэлэху. (25) И пришел Гаал, сын Эвэда, с братьями своими, и ходили они по Шехэму; и положились на него жители Шехэмские. (26) И вышли в поле, и обирали виноградники свои, и давили (виноград), и устраивали праздники, и входили в дом Б-га своего, и ели, и пили, и проклинали Авимэлэха. (27) И сказал Гаал, сын Эвэда: кто Авимэлэх и что Шехэм, чтобы нам служить ему? (28) Ведь он сын Йеруббаала, а Зевул распорядитель у него! Служите (лучше) людям Хамора, отца Шехэма, а ему зачем нам служить? (29) Если бы дал кто народ этот в руки мои, я бы устранил

Авимэлэха; и сказал он Авимэлэху: умножь войско твое и выходи! (30) И услышал Зевул, начальник города, слова Гаала, сына Эвэда, и воспылил гнев его. (31) И тайно отправил он послов к Авимэлэху, чтобы сказать: вот, Гаал, сын Эвэда, и братья его пришли в Шехэм и вот, они возмущают город против тебя. (32) Итак, встань ночью, ты и народ, который с тобою, и устрой засаду в поле. (33) А поутру, при восходе солнца, встань рано и напади на город; и когда он и народ, который у него, выйдут к тебе, тогда делай с ними, что сможешь. (34) И встал ночью Авимэлэх и весь народ, который с ним, и четыре отряда устроили засаду у Шехэма. (35) И вышел Гаал, сын Эвэда, и стал у входа во врата города; и поднялся Авимэлэх и народ, который с ним, из засады. (36) И увидел Гаал народ, и сказал он Зевулу: вот народ спускается с вершин гор. И сказал ему Зевул: тень гор тебе кажется людьми. (37) Но заговорил Гаал опять и сказал: вот Народ спускается с возвышенности, и один отряд идет от дороги к Эйлон-Меоненим. (38) И сказал ему Зевул: где же уста твои, которыми сказал ты: "Кто Авимэлэх, чтобы мы служили ему?". Ведь это тот народ, которым ты пренебрегал. Выходи же теперь и сразись с ним. (39) И вышел Гаал пред жителями Шехэма, и сразился с Авимэлэхом. (40) И погнался за ним Авимэлэх, и побегал тот от него, и пало много убитых до входа в ворота. (41) И остался Авимэлэх в Аруме; и выгнал Зевул Гаала и братьев его, чтобы не жить им в Шехэме. (42) И было, на другой день вышел народ в поле, и сообщили о том Авимэлэху. (43) И взял он народ (свой), и разделил его на три отряда, и устроил засаду в поле. И как увидел, что народ выходит из города, выступил он против них и побил их. (44) Авимэлэх и отряды, бывшие с ним, подступили и стали у входа во врата города, а два из этих отрядов напали на всех, бывших в поле, и убивали их. (45) И Авимэлэх сражался с городом весь тот день, и взял город, и побил народ, бывший в нем, и разрушил город, и засеял его солью. (46) Когда услышали об этом жители башни Шехэмской, вошли они в башню капища Баал-Берита. (47) И сообщено было Авимэлэху, что собрались все жители башни Шехэмской. (48) И поднялся Авимэлэх на гору Цалмон, сам и весь народ, который с ним, и взял Авимэлэх топоры с собою, и срубил ветвь дерева, и, подняв ее, возложил себе на плечо; и сказал народу, бывшему с ним: вы видели, что я сделал, спешите сделать и вы, как я. (49) И весь народ срубил тоже каждый свою ветвь, и пошли за Авимэлэхом, и обложили башню, и подожгли башню над ними огнем; и умерли все люди в башне Шехэмской, около тысячи мужчин и (женщин. (50) И пошел Авимэлэх в Тэйвэйц, и осадил Тэйвэйц, и взял его. (51) Но внутри города была крепостная башня, и убежали туда все мужчины и женщины, и все жители города, и заперлись, и взошли на кровлю башни. (52) И подошел Авимэлэх к башне, и осадил ее, и подошел ко входу башни, чтобы сжечь ее огнем. (53) Но одна женщина бросила обломок жернова на голову Авимэлэху и проломила ему череп. (54) И призвал он тотчас отрока, оруженосца своего, и сказал ему: обнажи меч свой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: "Женщина убила его". И пронзил его отрок его, и он умер. (55) И увидели Исраэильтяне, что умер Авимэлэх, и разошлись они каждый в свое место. (56) Так воздал Б-г Авимэлэху за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих. (57) И все зло жителей Шехэмских обратил Б-г на голову их. И постигло их проклятие Йотама, сына Йеруббаала.

(1) И после Авимэлэха встал для спасения Исраэ́ля Тола, сын Пуи, сына Додо, из колена Иссахарова. Жил он в Шамире, на горах Эфраимовых. (2) И судил он Исраэ́ль двадцать три года, и умер, и погребен в Шамире. (3) После него встал Яир Гиладянин и судил Исраэ́ль двадцать два года. (4) И было у него тридцать сыновей, ездивших на тридцати молодых ослах, и тридцать городов было у них; их называют доныне селениями Яира, что в земле Гиладской. (5) И умер Яир, и погребен в Камоне. (6) И опять стали сыны Исраэ́левы делать злое пред очами Г-спода, и служили Баалам, и Аштортам, и божествам Арамейским, и божествам Цидонским, и божествам Моавитским, и божествам сынов Аммоновых, и божествам Пелиштимским; и оставили Г-спода, и не служили Ему. (7) И воспылал гнев Г-сподень на Исраэ́ль, и предал Он их в руки Пелиштимлян и в руки сынов Аммоновых. (8) И они притесняли и угнетали сынов Исраэ́левых с того года восемнадцать лет, всех сынов Исраэ́левых, которые на ту сторону Ярдэйна, в земле Эморейской, что в Гиладе. (9) И перешли сыны Аммоновы Ярдэйн, чтобы вести войну также с Йеудою и с Бинямином, и с домом Эфраимовым, и стало Исраэ́лю очень плохо. (10) И возопили сыны Исраэ́левы к Г-споду, и сказали: согрешили мы пред Тобою, потому что оставили Б-га нашего и служили Баалам. (11) И сказал Г-сподь сынам Исраэ́левым: ведь от Египтян, и от Эморийцев, и от сынов Аммоновых, и от Пелиштимлян, – И Цидоняне, и Амалэйкитяне, и Маоняне угнетали вас, – и когда вы взывали ко Мне, спасал Я вас от рук их. (12) А вы оставили Меня и служили божествам иным, за то Я не буду больше спасать вас. (13) Пойдите и возопите к божествам, которых вы избрали, они (пусть) спасут вас в злосчастное для вас время. (14) И сказали сыны Исраэ́левы Г-споду: согрешили мы; делай Ты с нами все, что Тебе угодно, только спаси нас ныне. (15) И удалили они чужих Б-гов из среды своей, и стали служить Г-споду. (16) И опечалилась душа Его из-за страданий Исраэ́ля. (17) И собрались сыны Аммоновы, и расположились станом в Гиладе, а сыны Исраэ́левы собрались и стали станом в Мицпе. (18) И сказал народ, князья Гиладские, друг другу: тот муж, который начнет воевать с сынами Аммоновыми, будет главою всем жителям Гилада.

11

(1) А Ифтах, Гиладянин, был человеком храбрым. Он был сыном блудницы; а породил Ифтаха Гилад. (2) И жена Гилада родила ему сыновей. И выросли сыновья жены, и изгнали они Ифтаха, и сказали ему: не получишь ты удела в доме отца нашего, так как ты сын другой женщины. (3) И убежал Ифтах от братьев своих, и поселился в земле Тов; и собрались к Ифтаху люди пустые, и выходили с ним. (4) И было, спустя некоторое время стали воевать сыны Аммоновы с Исраэ́лем. (5) И было, когда воевали Аммонитяне с Исраэ́лем, пошли старейшины Гилада взять Ифтаха из земли Тов. (6) И сказали Ифтаху: иди и будь у нас вождем, и сразимся с Аммонитянами. (7) И сказал Ифтах старейшинам Гилада: ведь вы возненавидели меня и выгнали меня из дома отца моего, почему же теперь пришли вы ко мне, когда вы в беде? (8) И сказали

старейшины Гилада Ифтаху: для того теперь и возвратились мы к тебе, чтобы ты пошел с нами и сразился с Аммонитянами, и стал ты у нас главою всем жителям Гилада. (9) И сказал Ифтах старейшинам Гилада: если вы возвращаете меня, чтобы сразиться с Аммонитянами, и Г-сподь предаст их мне, то да буду я у вас главою. (10) И сказали старейшины Гилада Ифтаху: Г-сподь да будет свидетелем между нами, что мы по слову твоему точно сделаем! (11) И пошел Ифтах со старейшинами Гилада, и назначил его народ над собою главою и вождем; и говорил Ифтах все слова свои пред Господом в Мицпе. (12) И послал Ифтах послов к царю сынов Аммоновых сказать: что тебе до меня, что пришел ты ко мне воевать в стране моей? (13) И сказал царь сынов Аммоновых послам Ифтаха: потому, что взял Израэиль при выходе своем из Египта землю мою от Арнона до Яббока и до Ярдэйна; а теперь возврати мне их (города, принадлежавшие Моаву,) с миром! (14) И опять послал Ифтах послов к царю сынов Аммоновых, (15) И сказал ему: так сказал Ифтах: не взял Израэиль земли Моавитской и земли Аммонитской, (16) Ибо, когда шли из Египта, Израэиль шел по пустыне до Ям-Суфа и пришел в Кадэйш. (17) И послал Израэиль послов к царю Эдомскому сказать: "Позволь мне пройти через землю твою", – но не послушал царь Эдомский; также к царю Моавитскому он посылал, но и тот не согласился; и остался Израэиль в Кадэйше. (18) И шел пустынею, и обошел землю Эдомскую и землю Моавитскую, и пришел к восточной стороне земли Моава; и расположились станом за Арноном, и не входили в пределы Моавитские, ибо Арнон есть граница Моава. (19) И послал Израэиль послов к Сихону, царю Эморейскому, царю Хэшбонскому, и сказал ему Израэиль: - "Позволь нам пройти через землю твою до места моего!" Но не доверил Сихон Израэилью пройти через пределы свои; и собрал Сихон весь народ свой, и расположился станом в Яаце, и сразился с Израэйлем. (20) И предал Г-сподь, Б-г Израэйлев, (21) Сихона и весь народ его в руки Израэйля, и побили они их, и завладел Израэиль всей землей Эморийцев, жителей той земли. (22) И завладели они всей страной Эморийцев от Арнона до Яббока и от пустыни до Ярдэйна. (23) А ныне Г-сподь, Б-г Израэйлев, изгнал Эморейя от лица народа Своего, (24) Израэйля, а ты завладеть хочешь ею? Ведь то, чем даст тебе владеть Кемош, Б-г твой, этим завладеешь ты, а всеми теми, (землями), с которых прогнал пред нами Г-сподь, Б-г наш, этим владеем мы. (25) Итак, разве ты лучше Ба-лака, сына Циппора, царя Моавитского? Ссорился ли он с Израэйлем, или воевал с ними? (26) Живет же Израэиль в Хэшбоне и окрестных городах его, и в Ароре и окрестных городах его, и во всех городах, что близ Арнона, уже триста лет; почему не отнимали вы их в то время? (27) А я не грешил пред тобою, и ты делаешь мне зло, воюя со мною. Да судит Г-сподь, судящий ныне, между сынами Израэйля и Аммонитянами! (28) Но не послушал царь Аммонитян слов Ифтаха, которые он посылал к нему. (29) И был на Ифтахе дух Г-сподень, и прошел он Гилад и Менашшию, и прошел Мицпэй Гилад, а из Мицпэй Гилада прошел к Аммонитянам. (30) И дал Ифтах обет Г-споду, и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, (31) То да будет: выходящий из дверей дома моего навстречу мне, по возвращении моем с миром от Аммонитян, да будет он Г-споду, и вознесу это во всеожжение. (32) И прошел Ифтах к Аммонитянам сразиться с ними, и предал их Г-сподь в руки его. (33) И поразил он их

поражением весьма великим от Ароэйра до входа в Миннит, – двадцать городов, – и до Авэйл-Керамим; и смирились Аммонитяне пред сынами Исраэйлевыми. (34) И пришел Ифтах в Мицпу, в дом свой, и вот, дочь его выходит навстречу ему с тимпанами и плясками; а она у него единственная, нет у него собственных ни сына, ни дочери. (35) И вот, когда он увидел ее, разодрал он одежду свою и сказал: увы, дочь моя, ты сразила меня и стала сокрушением моим! Я же отверз уста мои пред Господом и не могу отречься. (36) И сказала она ему: отец мой, ты отверз уста свои пред Господом, – делай со мною то, что вышло из уст твоих, когда уж дал тебе Г-сподь отмщение врагам твоим, сынам Антоновым. (37) И сказала она отцу своему: сделай для меня вот что: отпусти меня на два месяца; пойду я и изойду плачем на горах, и буду оплакивать девство мое, я и подруги мои. И сказал он: пойди. (38) И отпустил ее на два месяца. И пошла она с подругами своими, и оплакивала девство свое на горах. (39) И было, к концу двух месяцев возвратилась она к отцу своему, и совершил он над нею обет свой, который дал, и не познала она мужа. И стало обычаем у Исраэйля: (40) Из года в год ходили дочери Исраэйлевы оплакивать дочь Ифтаха Гиладянина четыре дня в году.

12

(1) И собрались Эфраимляне, и перешли на север, и сказали Ифтаху: отчего отправился ты воевать с сынами Аммоновыми, а нас не позвал идти с тобою? Дом твой мы сожжем огнем над тобой. (2) Но Ифтах сказал им: в постоянном раздоре был я и народ мой с сынами Аммоновыми; и звал я вас, но вы не спасали меня от рук их. (3) И видел я, что ты не помогаешь, и подвергал я опасности жизнь мою, и пошел на Аммонитян, и предал их Г-сподь в руки мои. (4) Зачем же поднялись вы ко мне ныне воевать со мною? И собрал Ифтах всех людей Гилада, и сразился с Эфраимлянами, и побили жители Гиладские Эфраимлян за то, что те сказали: ничтожества Эфраимовы вы, Гиладяне, в среде Эфраима и в среде Менашше. (5) И перехватили Гиладяне переправы Ярдэйнские у Эфраимлян; и было, когда говорил кто из беглецов Эфраимовых: дай мне переправиться, то жители Гиладские говорили ему: не Эфраимлянин ли ты? – и он говорил: нет, – То говорили они ему: скажи-ка: "шибболэт", – а говорил он: "сибболэт" – и не мог правильно выговорить, то они хватали его и резали у переправ Ярдэйнских. (6) И пало в то время сорок две тысячи Эфраимлян. (7) И судил Ифтах Исраэйль шесть лет; и умер Ифтах Гиладянин, и погребен был в (одном из) городов Гиладских. (8) И судил после него Исраэйль Ивцан из Бэйт-Лэхэма. (9) И было у него тридцать сыновей, а тридцать дочерей отпустил он из дома, и тридцать дочерей привел он со стороны за сыновей своих; и судил он Исраэйль семь лет. (10) И умер Ивцан, и погребен был в Бэйт-Лэхэме, (11) И судил после него Исраэйль Эйлон Зевулонянин, и судил он Исраэйль десять лет. (12) И умер Эйлон Зевулонянин, и погребен был в Айалоне, в земле Зевулуновой. (13) И судил после него Исраэйль Авдон, сын Иллейля, (14) Пиратонянин, и было у него сорок сыновей и тридцать внуков, ездивших на семидесяти молодых ослах. И судил он Исраэйль восемь лет. (15) И умер Авдон; сын Иллейля, Пиратонянин, и погребен был в Пиратоне, в земле Эфраимовой, на горе Амалэйковой.

(1) И опять стали сыны Исраэйлевы делать злое пред очами Г-спода; и предал их Г-сподь в руки Пелиштимлян на сорок лет. (2) И был один человек из Цоры, из семейства Данова, по имени Маноах; а жена его была бесплодна и не рожала. (3) И явился ангел Г-сподень жене, и сказал ей: вот, ты бесплодна и не рожает, но зачнешь и родишь сына. (4) А теперь берегись: не пей вина и шэйхара и не ешь ничего нечистого. (5) Ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва да не коснется головы его, потому что назиром Божьим будет это дитя от самого чрева, и он начнет спасение Исраэйля от руки Пелиштимлян. (6) И пришла жена эта, и сказала мужу своему так: человек Божий приходил ко мне, а вид его, как вид ангела Божия, страшен очень; и я не спросила его, откуда он, и имени своего он не сказал мне. (7) И сказал он мне: "Вот, ты зачнешь и родишь сына; а теперь не пей вина и шэйхара и не ешь ничего нечистого, ибо назиром Божьим будет это дитя от самого чрева до дня его смерти". (8) И молился Маноах Г-споду, и сказал: прошу Тебя, Господи, человек Божий, которого посылал Ты, пусть опять придет к нам и укажет нам, что нам делать с мальчиком, который должен родиться. (9) И услышал Б-г голос Маноаха, и пришел ангел Божий опять к жене, а она сидела в поле, и Маноаха, мужа ее, не было с нею. (10) И поспешила жена, и побежала, и известила мужа своего, и сказала ему: вот, явился ко мне человек, который приходил ко мне в тот день. (11) И встал, и пошел Маноах (следом) за женою своею, и пришел к тому человеку, и сказал ему: ты ли тот человек, который говорил с женщиной этой? И тот сказал: я. (12) И сказал Маноах: теперь, когда сбудется слово твое, каким должно быть обращение с младенцем и что делать с ним? (13) И сказал ангел Г-сподень Маноаху: всего, о чем я сказал жене, пусть остерегается. (14) Пусть не ест ничего, что исходит от лозы виноградной, и вина и шэйхара пусть не пьет, и ничего нечистого пусть не ест; все, что я повелел ей, пусть соблюдает. (15) И сказал Маноах ангелу Г-сподню: прошу, дай нам задержать тебя и мы изготовим для тебя козленка. (16) Но ангел Г-сподень сказал Маноаху: если и удержишь меня, я не буду есть хлеба твоего; если же ты (намерен) совершить всесожжение, то вознеси его Г-споду. Ибо не знал Маноах, что это ангел Г-сподень. (17) И сказал Маноах ангелу Г-сподню: кто ты по имени? Когда сбудется слово твое, будем чтить тебя. (18) Но ангел Г-сподень сказал ему: зачем ты спрашиваешь об имени моем? Оно скрыто. (19) И взял Маноах козленка и дар хлебный, и вознес на скале Г-споду. И совершает тот чудо, а Маноах и жена его видят. (20) И было, когда поднялся пламень с жертвенника к небу, поднялся ангел Г-сподень в пламени жертвенника. А Маноах и жена его видят, и пали они лицом на землю. (21) И стал невидим уже ангел Г-сподень Маноаху и жене его. Тогда узнал Маноах, что это ангел Г-сподень. (22) И сказал Маноах жене своей: наверное мы умрем, – ибо ангела Божьего видели мы. (23) И сказала ему жена его: если бы Г-сподь хотел умертвить нас, то не принял бы от руки нашей всесожжения и хлебного дара, и не показал бы нам все это, и не дал бы нам ныне услышать подобное. (24) И родила жена сына, и нарекла имя ему Шимшон. И рос младенец, и благословил его Г-сподь. (25) И начал дух Г-сподень двигать им в стане Дановом, между Цорою и Эштаолом.

(1) И сошел Шимшон в Тимнату, и увидел в Тимнате женщину из дочерей Пелиштимских. (2) И поднялся он, и сообщил отцу своему и матери своей, и сказал: женщину видел я в Тимнате из дочерей Пелиштимских; а теперь возьмите ее мне в жены. (3) И сказали ему отец его и мать его: разве нет среди дочерей братьев твоих и во всем народе моем женщины, что ты идешь брать жену у Пелиштимлян необрезанных? И сказал Шимшон отцу своему: ее возьми мне, ибо она мне понравилась. (4) А отец его и мать его не знали, что это от Господа, что он ищет повода к (ссоре) с Пелиштимлянами. А в то время Пелиштимляне господствовали над Исраэyleм. (5) И сошел Шимшон с отцом своим и с матерью своей в Тимнату, и подошли к виноградникам Тимнаты, и вот, молодой лев рычит навстречу ему. (6) И сошел на него (Шимшона) дух Господень, и он (Шимшон) растерзал его (льва), как терзают козленка, а не было ничего в руке его. И не рассказал он отцу своему и матери своей, что он сделал. (7) И сошел он, и поговорил с той женщиной, и понравилась она Шимшону. (8) И спустя несколько дней возвратился он взять ее; и свернул он посмотреть на труп льва, и вот, рой пчел в трупе льва и мед. (9) И вынул он его себе на ладони, и шел, и ел дорогою; и пришел он к отцу своему и к матери своей, и дал им, и они ели; но не сказал он им, что из трупа льва вынул он этот мед. (10) И сошел отец его к той женщине, и устроил там Шимшон пир, ибо так делали юноши (перед свадьбой). (11) И было, когда увидали его, привели тридцать друзей, которые были бы при нем. (12) И сказал им Шимшон: загадаю я вам загадку; если вы мне ее отгадаете за семь дней пира и отгадаете верно, то я дам вам тридцать накидок и тридцать перемен одежд. (13) Если же не сможете отгадать мне, то вы дадите мне тридцать накидок и тридцать перемен одежд. И сказали они ему: загадай загадку твою, и мы ее послушаем. (14) И сказал он им: из евшего вышла снедь и из сильного вышло сладкое. И не могли они отгадать загадки три дня. (15) И было, в день седьмой сказали они жене Шимшона: уговори мужа твоего, чтобы он разгадал нам эту загадку, иначе сождем тебя и дом отца твоего огнем. Неужели вы пригласили нас, чтобы обобратить нас? (16) И плакала жена Шимшона пред ним, и сказала: ты меня только ненавидишь, а не любишь; загадку загадал ты сынам народа моего, а мне не разгадал. И сказал он ей: ведь я отцу моему и матери моей не разгадал, а тебе разгадаю? (17) И плакала она пред ним семь дней, в которые продолжался у них пир. И вот, в день седьмой он разгадал ей, ибо она измучила его. И разгадала она загадку сынам народа своего. (18) И сказали ему те люди города в седьмой день до захода солнца: что слаще меда и кто сильнее льва? Он же сказал им: если бы вы не пахали телицей моей, то не отгадали бы загадки моей. (19) И снизошел на него дух Господень, и сошел он в Ашкелон, и, убив тридцать человек, снял с них одежды и отдал перемены одежд их разгадавшим загадку. И воспылал гнев его, и ушел он в дом отца своего. (20) А жена Шимшона досталась приятелю его, который был при нем дружкой.

(1) И было, спустя несколько дней, во время жатвы пшеницы, навестил Шимшон жену свою, (принеся в дар) козленка, и сказал: войду я к жене моей в комнату; но не дал ему отец ее войти. (2) И сказал отец ее: думал я, что ты возненавидел ее, и отдал я ее дружке твоему. Вот, младшая сестра ее красивее ее; пусть она будет тебе вместо нее. (3) И сказал им Шимшон: теперь я не буду виноват перед Пелиштимлянами, если причиню им зло. (4) И пошел Шимшон, и поймал триста лисиц, и взял факелы, и повернул хвост к хвосту, (и связал их), и вставил по факелу между двумя хвостами в середину; (5) И зажег факелы, и пустил (лисиц) на жатву Пелиштимскую, и выжег копны, и несжатый хлеб, и масличные сады. И говорили Пелиттимляне: кто это сделал? И сказали: Шимшон, зять Тимнатянина, за то что тот взял жену его и отдал дружке его. И пошли Пелиштимляне, и сожгли ее и отца ее огнем. (7) И сказал им Шимшон: если вы так поступаете, то лишь тогда от вас отстану, когда отомщу вам. (8) И разбил он их голень над бедром (наголову) поражением великим, и пошел, и засел в ущелье скалы Эйтат. (9) И взошли Пелиштимляне, и расположились станом в Йеудее, и разместились в Лехи. (10) И сказали жители Йеудеи: зачем вы пришли к нам? И сказали они: чтобы связать Шимшона взошли мы, дабы поступить с ним так, как поступил он с нами. (11) И сошли три тысячи человек из Йеудеи в ущелье скалы Эйтат, и сказали Шимшону: ведь ты знаешь, что Пелиштимляне властвуют над нами, и что же это ты нам наделал? И сказал он им: как поступили они со мною, так поступил и я с ними. (12) И сказали они ему: связать тебя сошли мы, чтобы предать тебя в руки Пелиштимлян. И сказал им Шимшон: поклянитесь мне, что вы сами не убьете меня. (13) И сказали они ему так: нет, мы только свяжем тебя и отдадим тебя в руки их, а умертвить не умертвим тебя. И связали его двумя новыми веревками, и подняли его со скалы. (14) И дошел он до Лехи, а Пелиштимляне с криком встретили его; и снизошел на него дух Г-сподень, и стали веревки, что на руках его, как лен, перегоревший от огня, и распались узы с рук его. (15) И нашел он свежую ослиную челюсть, и протянул он руку свою, и взял ее, и убил ею тысячу человек. (16) И сказал Шимшон: челюстью осла – ослов тьму: челюстью осла убил я тысячу человек. (17) И было, сказав это, он бросил челюсть из руки своей и назвал место то Рамат-Лехи. (18) И почувствовал он сильную жажду, и воззвал к Г-споду, и сказал: Ты дал руке раба Твоего это великое спасение, а теперь умру я от жажды и попаду в руки этих необрезанных? (19) И разверз Б-г котловину, которая в Лехи, и потекла из нее вода. И пил он, и возвратился дух его, и он ожил; оттого и назвали его Эйн-Акорэй (источник взывающего), который в Лехи до сего дня. (20) И судил он Исраэль во дни Пелиштимлян двадцать лет.

16

(1) И пошел Шимшон в Азу, и увидел там блудницу, и вошел к ней. (2) Сказано было жителям Азы: Шимшон пришел сюда. И окружили его, и подстерегали всю ночь в воротах города, и таились всю ночь, говоря: до света утреннего убьем мы его. (3) А Шимшон лежал до полуночи, а в полночь встал и схватил двери городских ворот с обоими косяками, и вырвал их с засовом, и возложил на плечи свои, и поднял их на вершину горы, что против Хэврона. (4) И было после этого: полюбил он женщину в долине Сорэйк; а имя ее Делила. (5) И

поднялись к ней князья Пелиштимские, и сказали ей: уговори его и выведай, чем велика сила его, и чем нам одолеть его; и мы свяжем его, чтобы мучить его; а тебе мы дадим каждый тысячу сто серебряных (шекэлей). (6) И сказала Делила Шимшону: прошу, скажи мне, чем велика сила твоя и чем можно связать тебя, чтобы мучить тебя? (7) И сказал ей Шимшон: если свяжут меня семью тетивами сырыми, которые не засохли, то я обессилею и стану, как всякий из людей. (8) И принесли ей князья Пелиштимские семь сырых тетив, которые не засохли, и она связала его ими. (9) А у нее в комнате сидела засада. И сказала она ему: Пелиштимляне на тебя, Шимшон! И разорвал он тетивы, как разрывается трут из пакли, когда его обожжет огонь. И не была узнана сила его. (10) И сказала Делила Шимшону: вот, ты смеялся надо мною и говорил мне ложь; скажи же мне теперь, чем можно тебя связать? (11) И сказал он ей: если свяжут меня новыми веревками, которые не были в употреблении, то я обессилею и стану, как всякий из людей. (12) И взяла Делила новые веревки, и связала его ими, и сказала ему: Пелиштимляне на тебя, Шимшон! – а засада сидела в комнате. И сорвал он их с рук своих, как нитку. (13) И сказала Делила Шимшону: доселе смеялся ты надо мною и говорил мне ложь; скажи же мне, чем можно тебя связать? И сказал он ей: если воткешь (свяжешь), семь прядей с головы моей в тканьё. (14) И закрепила она колоду ткальную, и сказала ему: Пелиштимляне на тебя, Шимшон! И пробудился он от сна своего, и выдернул колоду ткальную вместе с тканью. (15) И сказала она ему: как же говоришь ты: "Люблю тебя", – а сердце твое не со мною? Вот, ты трижды смеялся надо мною и не сказал мне, чем велика сила твоя. (16) И было, когда она докучала ему словами своими по целым дням и понуждала его, стало это душе его смертельно несносным. (17) И рассказал он ей все, что на сердце его, и сказал ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назир Божий от чрева матери моей. Если бы я был обрит, то покинула бы меня сила моя, и я бы обессилел, и стал бы, как все люди. (18) И увидела Делила, что он рассказал ей все, что на сердце его, и послала она позвать князей Пелиштимских, сказав: приходите теперь, ибо он рассказал мне все, что на сердце его. И пришли к ней князья Пелиштимские, и принесли серебро в руках своих. (19) И усыпила она его на коленях своих, и позвала человека, и обрила семь прядей с головы его, и начала она мучить его, и покинула его сила его. (20) И сказала она: Пелиштимляне на тебя, Шимшон! И пробудился он от сна своего, и сказал: выйду я, как и прежде, и встряхнусь. И не знал, что Г-сподь отступился от него. (21) И схватили его Пелиштимляне, и выкололи ему глаза, и отвели его в Азу, и оковали его медными цепями, и молот он в доме узников. (22) И волосы на голове его начали расти, после того как он был обрит. (23) И собрались князья Пелиштимские, чтобы совершить великую жертву Дагону, Б-гу своему, и чтобы веселиться, и сказали: предал Б-г наш в руки наши Шимшона, врага нашего. (24) И увидел его народ, и прославили они Б-га своего, ибо сказали: предал Б-г наш в руки наши врага нашего и опустошителя земли нашей, того, который убил многих из нас. (25) И было, когда развеселилось сердце их, сказали они: позовите Шимшона, пусть он позабавит нас. И призвали Шимшона из дома узников, и он забавлял их; и поставили его между столбами. (26) И сказал Шимшон отроку, державшему его за руку: пусти меня и дай мне ощупать столбы, на которых покоится дом, и я

прислонюсь к ним. (27) А дом полон был мужчин и женщин: там и все князья Пелиштимские, и на кровле – всего около трех тысяч мужчин и женщин, смотревших на потехи Шимшона. (28) И воззвал Шимшон к Г-споду, и сказал: Господи Боже, прошу, вспомни меня и укрепи меня, прошу, только на этот раз, о Боже, и я отомщу Пелиштимлянам мезтью (хоть) за один из двух моих глаз. (29) И схватился Шимшон за два средних столба, на которых покоился дом, и уперся в них: в один правую рукою своею, а в другой – левою. (30) И сказал Шимшон: да умру я с Пелиштимлянами! И уперся сильно, и обрушился дом на князей и на весь народ, который в нем. И было умерших, которых умертвил он при смерти своей, больше, чем тех, кого умертвил он при жизни своей. (31) И сошли, братья его и весь дом отца его, и понесли его, и взошли, и похоронили его между Цорою и Эштаолом, в гробнице Маноаха, отца его. А он судил Исраэйль двадцать лет.

17

(1) И был человек с гор Эфраимовых по имени Михайу. (2) И сказал он матери своей: тысяча сто серебряных (шекэлей), которые забрали у тебя и (из-за которых) ты проклинала и говорила даже при мне, – вот, серебро это у меня, я взял его. И сказала мать его: благословен (будь), сын мой, Господом! И возвратил он тысячу сто сребреников матери своей. (3) И сказала мать его: я посвятила серебро это (от себя) Г-споду: из руки моей сыну моему, чтобы сделать истукан и литой кумир; а теперь возвращаю его тебе. Но он возвратил серебро матери своей. (4) И взяла мать его двести сребреников, и отдала их плавильщику, и он сделал из этого истукан и литой кумир; и было это в доме Михайу. (5) А у этого человека, Михи, был дом божий. И сделал он эйфод и терафим, и посвятил одного из сыновей своих, и тот стал у него священником. (6) В те дни не было царя у Исраэйля; каждый делал то, что ему нравилось. (7) И был юноша из Бэйт-Лэхэма Йеудейского, Лейвит, что жил тогда в семействе Йеудином. (8) И пошел человек этот из города, из Бэйт-Лэхэма Йеудейского, чтобы пожить, где ему удастся, и дошел до гор Эфраимовых, до дома Михи, идя путем своим. (9) И сказал ему Миха: откуда идешь ты? И он сказал ему: Лейвит я из Бэйт-Лэхэма Йеудейского, и иду я пожить, где мне удастся. (10) И сказал ему Миха: живи у меня, и будь у меня отцом (наставником) и священником, а я дам тебе десять сребреников в год, необходимое одеяние и пропитание твое. И Лейвит пошел на это. (11) И согласился Лейвит жить у этого человека, и был юноша у него как один из сыновей его. (12) А Миха посвятил этого Лейвита, и был у него этот юноша священником, и жил он в доме Михи. (13) И сказал Миха: теперь знаю я, что Г-сподь будет делать мне добро, потому что Лейвит стал у меня священником.

18

(1) В те дни не было царя у Исраэйля; и в те дни колена Даново искало себе удела, где бы поселиться, ибо не выпало ему до того дня удела среди колен Исраэйлевых. (2) И послали сыны Дановы из своего семейства пять человек, из всей среды своей, мужей храбрых из Цоры и Эштаола, чтобы осмотреть землю и

вызвать ее, и сказали им: пойдите, вызнай­те землю. И пришли они на гору Эфраимову к дому Михи, и ночевали там. (3) Находясь у дома Михи, узнали они голос юноши-Лейвита, и зашли туда, и сказали ему: кто тебя привел сюда, и что ты здесь делаешь? (4) И зачем ты здесь? И сказал он им: то-то и то-то сделал для меня Миха: он нанял меня, и Стал я у него священником. (5) И сказали они ему: просим, спроси Б-га, чтобы знать нам, успешен ли будет путь наш, в который мы идем. (6) И сказал им священник: идите с миром; пред Господом путь ваш, в который вы идете. (7) И пошли эти пять человек, и пришли в Лаиш, и увидели народ, который в нем; живет (город) беспечно; подобно Цидонянам, спокойны и беспечны; и не было никого в стране этой, владеющего властью, который мог бы обидеть (людей) чем-нибудь; жили они вдали от Цидонян и дел не было у них ни с кем. (8) И пришли они (обратно) к братьям своим в Ц^оРУ и Эштаол, и сказали им братья их: что (скажете) вы? (9) И сказали они: встанем и поднимемся на них, ибо видели мы землю эту, и рот, она очень хороша. Что ж вы молчите? Не ленитесь же пойти, придти и овладеть землей той. (10) Когда пойдете вы, то придете к народу беспечному; а земля та обширна, – ведь Б-г предал ее в руки ваши, – это такое место, где нет недостатка ни в чем, что на земле. (11) И отправились оттуда, из Цоры и Эштаола, шестьсот мужей из семейства Данова, препоясанных воинским оружием. (12) И пошли они, и стали станом в Кирйат Йеариме, в Йеудее. Поэтому и называют то место Маханэй-Дан (Стан Дана) до сего дня. Оно за Кирйат Йеаримом. (13) А оттуда перешли они на горы Эфраимовы и дошли до дома Михи. (14) И говорили те пять мужей, которые ходили осматривать землю Лаиш, и сказали братьям своим: знаете ли, что есть в этих домах эйфод, и терафим, и истукан, и литой кумир? А теперь уж знайте, что вам следует делать. (15) И зашли они туда, и вошли в дом юноши Лейвита, в дом Михи, и спросили его о благополучии. (16) А шестьсот человек из сынов Дановых, препоясанные воинским оружием, стояли у входа в ворота. (17) И поднялись пять человек, ходивших осматривать землю, вошли туда, взяли истукан, и эйфод, и терафим, и литой кумир. Священник же стоял у входа в ворота с шестьюстами человек, препоясанными воинским оружием. (18) А те вошли в дом Михи и взяли истукан с эйфодом, и терафим, и литой кумир; и сказал им священник: что вы делаете? (19) И сказали они ему: молчи, положи руку свою на уста свои и иди с нами, и будь у нас отцом и священником. Разве тебе лучше быть священником в доме одного человека, чем быть священником в колене и семействе Израйлевом? (20) И возрадовалось сердце священника, и взял он эйфод, и терафим, и истукан, и пошел среди народа. (21) И повернули они, и пошли, и выставили детей, и скот, и все имущество впереди себя. (22) Когда они удалились от дома Михи, люди из домов, соседних с домом Михи, сбежались и догнали сынов Дана. (23) И кричали сынам Дана. И оборотились те, и сказали Михе: что тебе, что вы сбежались? (24) И сказал он: Б-гов моих, которых я сделал, и священника вы забрали и ушли, что же еще у меня (осталось)? Как же вы говорите мне: "Что тебе?" И сказали ему сыны Дановы: не повышай голоса своего при нас, а то нападут на вас люди разъяренные, и ты погубишь себя и семейство свое. (25) И пошли сыны Дановы путем своим, а Миха, видя, что они сильнее его, повернул назад и возвратился в дом свой. (26) Они же взяли то, что сделал Миха, и священника, который был у него, и пришли

в Лаиш к народу спокойному и беспечному, и перебили их острием меча, а город сожгли огнем. (27) И некому было спасать, потому что он был вдали от Цидона и дел не было у них ни с кем, и он в долине, что при Бэйт-Рехове. (28) И отстроили они город этот, и поселились в нем. (29) И нарекли имя городу Дан, по имени отца своего Дана, родившегося у Исраэиля. Но Лаиш было имя города этого первоначально. (30) И поставили сыны Дановы у себя тот истукан; и Йонатан, сын Гэйршома, сына Менашше, сам и сыновья его были священниками в колене Дановом до дня изгнания из этой земли. (31) И поставили у себя истукан Михи, который он сделал; (и стоял он) во все дни пребывания дома Божия в Шило.

19

(1) И было, в те дни, когда не было царя у Исраэиля, жил один Лейвит в отдаленной (северной) части горы Эфраимовой. И взял он себе наложницу из Бэйт-Лэхэма Йеудейского. (2) И ушла от него наложница его, и пошла от него в дом отца своего в Бэйт-Лэхэм Йеудейский, и пробыла там год и четыре месяца. (3) И поднялся муж ее, и пошел за нею, чтобы говорить к сердцу ее, дабы возвратить ее. А с ним был слуга его и пара ослов. И ввела она его в дом отца своего, и как увидел его отец этой молодой женщины, он радостно встретил его. (4) И задержал его тесть его, отец этой молодой женщины. И пробыл он у него три дня; и они ели, и пили, и ночевали там. (5) И было, в день четвертый встали они рано утром, и он встал, чтобы уйти. И сказал отец этой молодой женщины зятю своему: подкрепи сердце твое куском хлеба, а потом пойдете. (6) И сели они, и ели оба вместе, и пили. И сказал отец молодой женщины тому человеку: переночуй, пожалуй, и да радуется сердце твое. (7) Но человек тот поднялся, чтоб идти, тесть же его упросил его, и он опять ночевал там. (8) И встал он рано утром на пятый день, чтоб идти. И сказал отец той молодой женщины: прошу, подкрепи сердце твое и задержитесь, пока день не склонится (к вечеру). (9) И ели они оба. И встал тот человек, чтоб идти, он, и наложница его, и слуга его. И сказал ему тесть его, отец той молодой женщины: вот уже день клонится к вечеру, переночуйте же, вот, день скоро кончается; ночуй здесь, и пусть повеселится сердце твое, а завтра пораньше подниметесь в путь свой, и пойдешь в шатер твой. (10) Но не согласился человек тот ночевать, а встал и пошел, и дошел до Йевуса, он же Йерушалаим; а с ним пара навьюченных ослов и наложница его с ним. (11) Когда они были близ Йевуса, день уже сильно склонился (к вечеру). И сказал слуга господину своему: пойдём, завернем, пожалуй, в этот город Йевусейский и переночуем в нем. (12) Но сказал ему господин его: не будем мы заходить в город чужих, что не из сынов Исраэилевых, а дойдем до Гивы. (13) И сказал он слуге своему: ступай, и дойдем до одного из этих мест, и переночуем в Гиве или в Раме. (14) И отправились они, и шли, и закатилось солнце, (когда были) они возле Гивы, принадлежавшей (колону) Биньяминову. (15) И свернули они оттуда, чтобы зайти ночевать в Гиву. И пришел он, и сел на городской площади, но никто не принимал их в дом на ночлег. (16) И вот, один старый человек идет с работы своей с поля вечером; а человек этот был с гор Эфраимовых и жил в Гиве. Люди же места этого – сыны Биньяминовы. (17) И взглянул он, и увидел того путника

на городской площади. И сказал этот старый человек: куда ты идешь и откуда пришел? (18) И сказал он ему: идем мы из Бэйт-Лэхэма Йеудейского до окраин гор Эфраимовых; оттуда я. Я ходил в Бэйт-Лэхэм Йеудейский, а иду я к дому Г-сподню; и никто не принимает меня в дом. (19) А солома и корм есть для ослов наших, и хлеб и вино есть у меня и у рабы твоей, и для этого слуги есть у рабов твоих: нет недостатка ни в чем. (20) И сказал этот старый человек: мир тебе, а все, что нужно тебе, (я беру) на себя, только не ночуй на улице. (21) И привел он его в дом свой, и намешал корму ослам; а те (люди) омыли ноги свои, и ели и пили. (22) Они веселились, а люди города, негодяи, окружили дом, стучась в двери, и сказали они этому человеку, старому хозяину дома, так: выведи того человека, который вошел в дом твой, и мы познаем его. (23) И вышел к ним тот человек, хозяин дома, и сказал им: нет, братья мои, прошу, не делайте зла, раз вошел человек этот в дом мой, не делайте этой мерзости. (24) Вот моя дочь, девица, и его наложница – пожалуй выведу я их, и бесчестите их, и делайте с ними, что вам угодно; а с человеком этим не делайте этой мерзости. (25) Но не хотели люди эти слушать его. И взял человек тот наложницу свою, и вывел (ее) к ним наружу. И они познали ее, и издевались над нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появлении зари. (26) И пришла женщина перед утром, и упала у входа в дом того человека, у которого был господин ее, и (лежала) до рассвета. (27) И встал господин ее поутру, и отворил двери дома, и вышел, чтобы идти в путь свой, и вот, женщина та, наложница его, лежит у входа в дом, и руки ее на пороге. (28) И сказал он ей: вставай и пойдем, – но ответа не было. И положил он ее на осла, и встал тот человек, и пошел в свое место. (29) И пришел он в дом свой, и взял он нож, и, взяв наложницу свою, разрезал ее по частям ее на двенадцать кусков, и послал это во все пределы Исраэилевы. (30) И было, всякий, увидевший это, говорил: не бывало и не видано было подобного этому со дня исхода сынов Исраэилевых из земли Египетской до сего дня. Подумайте над этим, посоветуйтесь и скажите, (что делать).

20

(1) И вышли все сыны Исраэилевы, и собралась община как один человек, от Дана до Беэйт-Шэвы и земли Гиладской, к Г-споду в Мицпу. (2) И явились главы всего народа, всех колен Исраэилевых, в собрание народа Божия, четыреста тысяч пеших, обнажающих меч. (3) И услышали сыны Биньяминовы, что сыны Исраэилевы взошли в Мицпу. И сказали сыны Исраэилевы: говорите, как произошло это зло? (4) И отвечал тот человек, тот Лейвит, муж той убитой женщины, и сказал: в Гиву Биньяминову пришел я с наложницею моею ночевать. (5) И встали на меня жители Гивы, и окружили ночью тот дом, где я был. Меня намеревались убить, а наложницу мою они замучили, и она умерла. (6) И взял я наложницу мою, и разрезал ее, и послал ее по всей стране удела Исраэилева, ибо совершили они разврат и мерзость в Исраэиле. (7) Вот, все вы, сыны Исраэилевы, советуйтесь и примите решение здесь. (8) И встал весь народ как один человек, сказав: никто не уйдет в шатер свой, и не вернется никто в дом свой; (9) А теперь вот что мы сделаем с Гивою: на нее – по жребию! (10) И возьмем по десяти человек из ста от всех колен Исраэилевых, и по сто от тысячи, и по тысяче от десяти тысяч, чтобы доставить съестные припасы для

народа и чтобы по приходе их в Гиву Биньяминову поступить с ней по мере той мерзости, которую она сделала в Исраэиле. (11) И собрались все Исраэильтяне против города, объединившись как один человек. (12) И послали колена Исраэилевы людей во все семейства Биньяминовы сказать: что это за злодеяние, которое совершено было у вас? (13) А теперь выдайте этих людей, негодяев, которые в Гиве, и мы умертвим их и искореним зло в Исраэиле. Но сыны Биньяминовы не хотели слушать голоса братьев своих, сынов Исраэилевых. (14) И собрались сыны Биньяминовы из городов в Гиву, чтобы выступить войною против сынов Исраэилевых. (15) И насчитывалось в тот день сынов Биньяминовых из городов двадцать шесть тысяч человек, обнажающих меч; кроме того, из жителей Гивы насчитывалось семьсот человек отборных. (16) Из всего народа этого семьсот человек отборных, которые были левши, каждый из них бросит камень в волос и не промахнется. (17) Исраэильтян же, кроме сынов Биньяминовых, насчитывалось четыреста тысяч человек, обнажающих меч, все они люди воинственные. (18) И встали они, и поднялись в Бэйт-Эйл, и вопрошали Б-га, и сказали сыны Исраэилевы: кому из нас выступать прежде на войну с сынами Биньяминовыми? И сказал Г-сподь: Йеуда впереди. (19) И встали сыны Исраэилевы поутру, и расположились станом при Гиве. (20) И выступили Исраэильтяне на войну против Биньямина, и стали Исраэильтяне в боевой порядок против них близ Гивы. (21) И вышли сыны Биньяминовы из Гивы, и повергли наземь в тот день из Исраэильтян двадцать две тысячи человек. (22) И собрался с силами народ Исраэильский, и опять выстроились в боевой порядок на том месте, на котором они строились в первый день. (23) И взошли сыны Исраэилевы, и плакали пред Господом до вечера, и вопрошали Г-спода, говоря: вступать ли мне опять в сражение с сынами Биньямина, брата моего? И сказал Г-сподь: выступайте против него. (24) И подступили сыны Исраэилевы к сынам Биньяминовым во второй день. (25) Но вышел Биньямин против них из Гивы во второй день, и повергли они наземь еще восемнадцать тысяч человек из сынов Исраэилевых, все они (были) обнажающие меч. (26) И поднялись все сыны Исраэилевы и весь народ, и пришли в Бэйт-Эйл, и плакали, и сидели там пред Господом, и постились в тот день до вечера, и вознесли всесожжения и мирные жертвы пред Господом. (27) И вопрошали сыны Исраэилевы Г-спода, – а там был в те дни ковчег завета Божия, (28) И Пинехас, сын Элазара, сына Аарона, предстоял в те дни пред ним, – и сказали: выходить ли мне опять на сражение с сынами Биньямина, брата моего, или оставить мне это? И сказал Г-сподь: выходите, ибо завтра предам Я его в руку твою. (29) И поставил Исраэиль засаду вокруг Гивы. (30) И выступили сыны Исраэилевы против сынов Биньяминовых в третий день, и стали в боевой порядок пред Гивою, как прежде. (31) И выступили сыны Биньяминовы против народа, отделились от города и начали убивать народ, как прежде: в поле, на дорогах, из которых одна поднимается в Бэйт-Эйл, а другая в Гиву, (убили) около тридцати человек из Исраэильтян. (32) И сказали сыны Биньяминовы: падают они пред нами, как и прежде. А сыны Исраэилевы сказали: побежим и удалим (выманим) его из города на дороги. (33) И все Исраэильтяне поднялись с места своего и выстроились в Баал-Тамаре, а засада Исраэилева ринулась со своего места, из Маарэй-Гэвы. (34) И пришли пред

Гиву десять тысяч человек отборных из всего Исраэля, и было жестокое сражение; а те не знали, что постигает их беда. (35) И поразила Г-сподь Биньямина пред Исраэлем, и погубили сыны Исраэилевы в тот день двадцать пять тысяч сто человек из (колена) Биньямина, все они (были) обнажающие меч. (36) Когда сынам Биньяминовым показалось, что те поражены, Исраэильтяне уступили место Биньяминянам, ибо надеялись на засаду, которую они поставили близ Гивы. (37) А засада поспешила и напала на Гиву, и устремилась засада (в город), и поразила весь город острием меча. (38) И было у Исраэильтян с засадой условным знаком, что она поднимет в городе большой столб дыма. (39) Когда Исраэильтяне стали отступать во время сражения, а Биньяминяне стали убивать, убили до тридцати человек Исраэильтян и говорили: ведь падают они пред нами, как в первом сражении, (40) Тогда из города стало подниматься пламя (со) столбом дыма. И оглянулся Биньямин, и вот, город, весь дымясь, восходит к небу. (41) А Исраэильтяне воротились, и оробел Биньямин, ибо увидел, что постигла его беда. (42) И повернули они от Исраэильтян по дороге к пустыне; но сражение настигло их, а тех, которые из городов, побили их (Исраэильтяне) в среде своей; (43) Окружили Биньямина, преследовали его, настигли его в Менухе, на противоположной стороне Гивы, на востоке. (44) И пало из Биньяминян восемнадцать тысяч человек, все люди мужественные. (45) И повернули они, и побежали в пустыню, к скале Риммой; но те добились пять тысяч человек на дорогах; и гнались за ними до Гидьома, и убили из них (еще) две тысячи человек. (46) И было в тот день всех убитых Биньяминян двадцать пять тысяч человек, обнажающие меч, все они были мужи сильные. (47) И повернули они, и побежали в пустыню, к скале Риммой, шестьсот человек; и оставались в скале Риммой четыре месяца. (48) А Исраэильтяне возвратились опять к сынам Биньяминовым и поразили их острием меча: весь город и скот, и все, что там находилось; также все встречавшиеся города сожгли они огнем.

21

(1) А Исраэильтяне поклялись в Мицпе, говоря: никто из нас не отдаст дочери своей Биньяминянам в жены. (2) И пришел народ в Бэйт-Эйл, и сидели там до вечера пред Б-гом, и подняли голос свой, и плакали сильным плачем. (3) И сказали: для чего, Господи, Боже Исраэилев, случилось это в Исраэиле, что не станет теперь в Исраэиле одного колена? (4) И было, на следующий день встал народ поутру и построили там жертвенник, и вознесли всесожжения и мирные жертвы. (5) И сказали сыны Исраэилевы: кто из всех колен Исраэилевых не приходил в собрание пред Г-спода? Ибо клятва великая была о том, кто не взошел пред Г-спода в Мицпу, и сказано было: смерти да будет предан. (6) И раскаялись сыны Исраэилевы (в своей клятве) о Биньямине, брате своем, и сказали: отсечено ныне одно колено от Исраэля. (7) Что делать нам с теми, кто остался, чтобы (дать им) жен? Мы же клялись Господом не давать им жен из дочерей наших. (8) И сказали: есть ли кто-нибудь из колен Исраэилевых, кто не всходил в Мицпу пред Г-спода? И оказалось, что никто не пришел на сбор в стан из Явэйш-Гилада. (9) И перечтен был народ; и вот, не было там ни одного из жителей Явэйш-Гилада. (10) И послала туда община двенадцать тысяч

человек, мужей сильных, и приказали им, сказав: идите и перебейте жителей Явэйш-Гилада острием меча, и женщин, и детей. (11) И вот что сделаете: всех мужчин и всякую женщину, познавшую ложе мужское, – уничтожьте. (12) И нашли они из жителей Явэйш-Гилада четыреста девиц, которые не познали ложа мужского, и привели их в стан в Шило, что в земле Кенаанской. (13) И послала вся община говорить с сынами Биняминовыми, что (были) в скале Риммой, и предложили им мир. (14) И возвратились тогда Биняминяне, и им отдали тех жен, которых оставили в живых из женщин Явэйш-Гилада; но не достаточно нашли они для них. (15) А народ раскаялся (в сделанном) Бинямиину, ибо сделал Г-сподь брешь в коленях Исраэиловых. (16) И сказали старейшины общины: что нам делать с оставшимися, чтобы дать им жен, ибо истреблены женщины у Бинямина? (17) И сказали: потомство должно быть у спасшихся Бинайминян, чтобы не исчезло колено в Исраэиле; (18) Но мы не можем дать им жен из дочерей наших, ибо поклялись сыны Исраэилевы, говоря: "Проклят дающий жену Бинямиину". (19) И сказали: вот, (приближается) ежегодный праздник Г-сподень в Шило, что на севере от Бэйт-Эйла, к востоку от дороги, ведущей от Бэйт-Эйла в Шехэм, и южнее Левоны. (20) И приказали сынам Биняминовым, сказав: пойдите и засядьте в засаду в виноградниках, (21) И когда увидите, как выйдут дочери Шило плясать в хороводах, то выйдите и вы из виноградников и схватите каждый себе жену из дочерей Шило, и уйдите в землю Биняминову. (22) И когда придут отцы их или братья их спорить с нами, то мы скажем им: "Окажите нам милость за них, ибо мы не взяли для каждого из них жены войною, и вы ведь не давали их им, чтобы быть теперь виновными". (23) И сделали так сыны Биняминовы, и взяли жен по числу своему, которых они похитили из танцевавших; и пошли, и возвратились в удел свой, и отстроили города, и поселились в них. (24) И тогда разошлись оттуда сыны Исраэилевы каждый в колено свое и в семейство свое; и вышли оттуда каждый в удел свой. (25) В те дни не было царя у Исраэиля; каждый делал то, что ему нравилось.